

Рубрика «Методология и технология профессионального образования»

Природа агрессии: интегральный подход

Аннотация:

Уровень агрессии в российском обществе является очень высоким. Сравнительные исследования показывают, что с точки зрения агрессии, грубости и ненависти к своему окружению россияне занимают первое место, по крайней мере, в Европе. Решение данной проблемы особенно актуально для педагогов и психологов, занимающихся воспитанием будущего поколения.

В статье представлен интегральный подход к изучению природы агрессии, начиная с периода античности. Исследования философов, аскетов, педагогов, психологов, биологов и антропологов указывают на существование разных видов агрессивности, которые могут быть как необходимы человеку для защиты себя, своего потомства, среды обитания, так и способствовать деструктивному поведению, причинению вреда другому человеку или самому себе.

Более подробно рассмотрены мнения об изучаемой проблеме в православной аскетике, этнопсихологии и педагогической антропологии, как редко встречающиеся в научной литературе. Психологические подходы представлены кратко, в связи с их известностью. Указаны подтвержденные на сегодняшний день представления отечественных и зарубежных ученых о психогенетической природе агрессивного поведения.

В результате анализа выявлен фактор, главным образом влияющий на профилактику агрессивного поведения – ценностно-культурные установки в характере и способах проявления агрессивности на индивидуальном и социальном уровнях.

Ключевые слова: Агрессивное поведение, Агрессивность личности,

Информация об авторах:

Рендикова Алевтина Васильевна - кандидат педагогических наук, доцент, психолог, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, отдел внеучебной и воспитательной работы УралГУФК
rend_av@bk.ru

Актуальность. Уровень агрессии в российском обществе зашкаливает. Институт психологии РАН констатирует: сравнительные исследования показывают, что с точки зрения агрессии, грубости и ненависти к своему окружению россияне занимают первое место, по крайней мере, в Европе [1].

В чем причина такой ситуации, что, где и как можно изменить – вопросы, которые стоят перед педагогами и психологами нашей страны, ведь игнорирование данной проблемы может стать угрозой национальной безопасности.

Цель работы: проанализировать природу агрессии человека с позиции интегрального подхода, выявить факторы, главным образом определяющие агрессивное поведение личности.

Организация и методы исследования. Самые ранние исследования агрессии в психологии относятся к началу XX века. Но гораздо раньше, еще в **период античности**, философы занимались изучением агрессии, а точнее, гнева, в контексте познания души и ее состояний. Аристотель, например, определил гнев как «стремление к тому, что кажется нам возмездием за что-нибудь, в чем мы видим незаслуженное оскорбление со стороны лица, не имеющего на то права, и нанесенное нам самим или кому-нибудь из близких», и прибавляет еще к этому сложному определению, что гнев сопровождается чувством неудовольствия [Цит. по: 10, с. 133].

В первые века нашей эры, в аскетике, появились труды, посвященные пониманию гнева. Хотя рассматриваемые понятия – «агрессия» и «гнев» не идентичны, будет полезен многовековой опыт святых отцов для изучения природы данного явления.

В **православной аскетике** гнев относится к числу смертных грехов и является страстью. Преподобный Никита Стифат поясняет разницу между страстью и грехом следующим образом: «Страсть в душе движется, а

делание греховное телом видимо совершается» [Цит. по: 6, с. 129]. То есть страстью называется какой-либо грех, если он повторяется часто и таится в душе долгое время.

Слово «страсть», таким образом, происходит от глагола «страдать» и обозначает внутреннюю болезнь.

Преподобный Иоанн Дамаскин различал три вида гнева: вспыльчивость, злобу и мстительность; другие отцы различали гнев, ярость, досаду. В учении Самого Христа Спасителя изображены разные степени развития гнева, причем осуждению подлежит не только крайняя ненависть, но даже бранные слова в адрес другого человека, то есть стремление унижить его (см.: Мф. 5, 21–22).

В религиозно-нравственном отношении господство в человеке гнева свидетельствует вообще о недостатке в нем любви к Богу и ближнему и, в частности, исключает возможность присутствия в его душе терпения, кротости, смиренномудрия, милосердия и не позволяет человеку совершать молитвенный подвиг [6].

Но важно отметить, что у святых отцов встречается также понятие праведного гнева. Таковым он является, когда направлен против греха самого человека, на мысль совершить нечто вредное для человеческой души.

Таким образом, в святоотеческой традиции гнев – это дар Божий, данный человеку для борьбы с грехом. Святые отцы называли его силой «тимос», что в переводе с греческого значит «горю», «пламенею», «страстно стремлюсь». По образному выражению святителя Василия Великого, эта «тимос-энергия» – «рвение-страсть» является как бы «нервом души», сообщающим ей силу для постоянного утверждения в добрых делах. Страстная сила «тимос» сама по себе безгрешна и даже желательна, как говорит С. М. Зарин, если является орудием достижения высших религиозно-нравственных целей. Но при эгоистической направленности воли человека происходит склонение силы «тимос» к худшим страстным грехам, к противоестественной страсти гнева. Тогда вся энергия «тимос» изливается в бурных порывах. Все силы сердечного возбуждения расходуются по поводу личных неудач, обид, огорчений. А защищается теперь не слава Божия, а эгоизм и самость человека [Цит. по 6, с. 130-132].

Психологической основой гнева, по мнению святителя Феофана Затворника, является самолюбие, согласно преподобному Иоанну Лествичнику – возношение. Гнев вызывается различными внешними препятствиями, которые встречаются человеку на пути осуществления его личных целей, когда его воля приходит в столкновение с другой, не подчиняющейся ей волей, когда человек встречает, мнимо или действительно, несправедливое к себе отношение других людей.

Преподобный Макарий Египетский указал последовательность в развитии страсти гнева: «...Худые дела завяжут одно от другого: ненависть от раздражительности, раздражительность от гордости, гордость от тщеславия, тщеславие от неверия, неверие от жестокосердия, жестокосердие от нерадения, нерадение от разленения, разленение от уныния, уныние от нетерпеливости, нетерпеливость от сластолюбия» [Цит. по 6, с. 136].

Таким образом, гнев может исходить от неудовлетворения какой-либо страсти человека, а значит причиной гнева, по мнению святых отцов, является не другой человек или событие, а мы сами.

В XIX веке гнев, как вид душевно-сердечных чувствований, подробно рассмотрел К. Д. Ушинский в своей работе «**Педагогическая антропология**» [10]. Изучив мнение о гневных ученым как Аристотель, Декарт, Спиноза, Локк, Рид, Броун, Бэн, Константин Дмитриевич сделал следующий вывод.

Гнев является элементарным чувством, относящимся к душевно-сердечным. Его необходимо отличать от отвращения, ненависти, мести и других сложных душевных состояний, в образовании которых не один гнев принимает участие.

«Душа наша, встречаясь с препятствиями к удовлетворению своих стремлений ... стремится преодолеть эти препятствия и в этом стремлении своем собирает необходимые для того силы телесные или душевные. Вот это-то извлечение сил для того, чтобы стать в уровень с препятствием, и выражается тем характеристическим чувством, которое мы называем гневом. В чувстве неудовольствия душа ощущает только болезненное влияние препятствия: в гнев же душа порывается удалить это препятствие. Порыв этот может перейти в деятельность, может и не перейти, но самое ощущение душою этого порыва будет уже чувством гнева. Вот почему гнев вообще проявляется как страсть, действующая

порывисто: ослабевающая после каждого порыва и вновь возникающая, если прежний порыв не достиг удаления препятствия. ...

Цель гнева – если можно говорить о цели такого невольного чувства – состоит в том, чтобы удалить препятствия, представляющиеся в психической деятельности. Вот почему от удаления препятствий гнев душевный большею частью прекращается. Но почему же, спрашивается, не только животному, но даже и человеку свойственно продолжать выражение своего гнева на таком предмете, который перестал уже быть препятствием? Это зависит уже как от перехода душевного гнева в органический, так и оттого, что представление предмета, возбудившего гнев, продолжает еще действовать в душе как препятствие к ее нормальной деятельности. ...

Повторяясь часто и сильно, гнев, чувствуемый порывами, производит заметный упадок сил, который объясняется именно силою самих порывов и энергиею движений, им вызываемых, а энергия эта иногда бывает так велика, что человек потом сам удивляется собственным своим силам, которых и не подозревал в себе в спокойном состоянии. Удар, нанесенный в гнеше, может быть не только сильнее того, каким его хотел сделать человек, но даже сильнее, чем он мог его сделать в спокойном состоянии. Вот почему так опасно предаваться гневу с детьми: рассерженный человек и сам не оценивает тяжести своих ударов. Повторяясь часто, гнев очень удобно переходит в постоянное органическое состояние, как это заметил еще Аристотель. ...

Хотя из чувства гнева вырабатывается много таких душевных состояний, которые осуждаются нравственностью, но само по себе чувство гнева, равно как и чувство любви ни дурны ни хороши, и могут быть дурны или хороши, смотря по содержанию тех представлений, с которыми они связаны. Ненависть ко злу такое же достоинство, как и любовь к добру, и наоборот. Спаситель гневался, изгоняя торгующих из храма; господь в библии часто представляется гневающимся....

Чувство доброты и нежности как раз противоположно чувству гнева. Гнев рождается оттого, что душа вынуждена препятствием скоплять свои физические силы, которых в настоящую минуту у ней недостает, чтобы стать в уровень с препятствием и удовлетворить своим стремлениям, а чувство доброты возрождается от противоположных причин: именно тогда, когда душа испытывает, что у нее более сил, чем стремительности в ее стремлении. Избыток сил, сравнительно с стремительностью стремлений, отражается в душе чувством доброты, нежности и ласковости, которое

точно так же, как и чувство гнева, стремится индивидуализироваться, сосредоточиться на каком-нибудь отдельном предмете и излиться на него» [Цит. по: 10, с. 136-139].

Таким образом, К. Д. Ушинский в своих взглядах на гнев совпадает с его святоотеческим пониманием, объясняя целесообразность гнева (в борьбе со злом) и его опасность при страстном стремлении, возможности перехода душевного гнева в органический (что было отмечено еще Аристотелем).

До начала XX века агрессивным считалось любое активное поведение, как доброжелательное, так и враждебное. Позднее этот термин стали употреблять в более узком значении – как враждебное поведение или действия в отношении окружающих людей.

В современной психологии представлены различные теории, объясняющие агрессию личности. Важно отметить, что отечественные и зарубежные авторы, в большинстве своем, определяют как более общее понятие «агрессию», а «агрессивность» и «агрессивное поведение» рассматривают как взаимосвязанные, но не однозначные.

Подробный обзор **психологических подходов к изучению агрессивного поведения** рассмотрен в работе М. Д. Гаралевой [2]. Кроме того, исследователь представила данные теории с точки зрения того, в какой мере авторы обращаются к понятию регуляции для объяснения и исследования психологических механизмов агрессивного поведения. Результаты данного анализа, дополненные нами, представлены в таблице 1 [2, с.12; 3].

Таблица 1. Различные психологические подходы к пониманию агрессивного поведения личности и его возможной регуляции

Подходы к пониманию агрессивного поведения личности	Представления об агрессивном поведении личности	Возможная регуляция агрессивного поведения
Этологический (К. Лоренц, Т. Томпсон, Р. Ардри, Дж.П. Скотт.)	Врожденная реакция организма	Отсутствует
Психоаналитический (З. Фрейд)	Форма проявления врожденного инстинкта стремления к смерти (Танатос)	Отсутствует

Теория А Басса	Агрессивное поведение обусловлено свойствами темперамента	Возмо значи огран
Теория помыслов к агрессии (в модификации – модель новых когнитивных связей) Л. Берковица	В первоначальном виде – реализация потенциальной «готовности к агрессии». В итоговой модификации – внешняя реакция на негативное воздействие при интерпретации его как неприятного	Возмо значи огран
Психосоциальный подход (Э. Эриксон)	Форма поведения лиц с негативной и спутанной идентичностью	Возмо
Теория экзистенциальных потребностей Э. Фромма	Выделяется два вида агрессии: 1) доброкачественная агрессия – биологически адаптивное поведение, является реакцией на угрозу витальным интересам, 2) злокачественная агрессия – не обусловлено биологической адаптацией, деструктивное поведение	Возмо
Структурно-динамический подход к агрессии Г. Аммона	Рассматривает первоначально конструктивную агрессию как «Я функцию», которая может стать деструктивной вследствие специфических групподинамических влияний окружающего мира (если не находит выхода в созидательной деятельности), составляя ядро психической болезни	Возмо огран
Теория фрустрации (Д. Доллард, Н. Миллер)	Агрессивное поведение является следствием фрустрации	Возмо
Социально-когнитивный подход (А. Бандура, Дж. Роттер)	Специфическая форма социального поведения, выступающего следствием действия усвоенной индивидом агрессивной модели поведения социально значимого окружения	Возмо
Социально-перцептивный подход (А. А. Реан)	Поведение, в основе которого лежат устойчивые особенности мировосприятия (потенциально агрессивное восприятие, агрессивная интерпретация)	Возмо

Феноменологический (К. Роджерс)	Аномальная форма человеческого поведения, несообразующаяся с истинной природой человека	Возм
Теория социального влияния Дж. Тедесци	Принудительная форма социального влияния	Возм
Теория переноса возбуждения Д. Зильманна	Результат возбуждения, которое испытывает индивид	Возм
Теории поля К. Левина	Функция жизненного пространства личности	Возм
Социально-дефицитарный (Л. М. Семенюк, И. А. Фурманов)	Форма поведения личности являющаяся следствием деформации семьи и дефицита позитивного воздействия на развивающуюся личность	Возм
Теория принуждающей силы (С. Фишбах)	Физическое насилие (сила принуждения) используется в качестве достижения желаемого тогда, когда исчерпаны (или отсутствуют) другие способы (сила убеждения).	Возм

Очевидно, что большинство исследователей отмечают возможность регуляции деструктивного поведения, поэтому психолого-педагогическая работа по изучению агрессивности не просто целесообразна, но и необходима.

Е. Г. Шестакова и Л. Я. Дорфман провели теоретический анализ агрессии в контексте, во-первых, ее дифференциации на понятия агрессивного поведения и агрессивности личности, во-вторых, ее деструктивности («негативности») и конструктивности («позитивности») [12]. Ниже представлены особенно важные, на наш взгляд, выводы данных авторов.

1. Агрессия носит скорее гетерогенный, чем гомогенный характер. Во-первых, понятие агрессии дифференцируется на понятия агрессивного поведения и агрессивности личности. Во-вторых, различаются значения агрессивного поведения, в которых акцент делается на насилии и причинении вреда другому человеку, и значения, в которых агрессия рассматривается в контексте воли, самоутверждения, отстаивания своего достоинства, личностного роста. Психологическим критерием такой дифференциации может быть «обладание Другим – самоутверждение». Другим критерием дифференциации агрессивного поведения может выступать «деструктивность – конструктивность». Эти два критерия дифференциации агрессивного поведения являются скорее

взаимодополняющими, чем тождественными. В свою очередь, значения агрессивности личности дифференцируются на «негативные» и «позитивные». Психологическим критерием этой дифференциации может быть избрано опять-таки «обладание Другим – самоутверждение».

2. Агрессивное поведение и агрессивность личности представляют собой сходные понятия. Их родство может проистекать, в частности, из близости родовых для них понятий поведения и личности. Хотя понятия агрессивного поведения и агрессивности личности являются сходными, они все же не равноценны. Причиной агрессивных действий не всегда является агрессивность личности. И наоборот, агрессивность личности не всегда проявляется в открытых агрессивных действиях. Агрессивное поведение есть результат взаимодействия транситуативных и ситуативных факторов [12].

В результате анализа понятия «агрессия» в психологии Т. Н. Курбатова и А. А. Реан выделили три уровня в структуре агрессии [5, с. 92; 7, с. 107].

Первый уровень агрессии характеризует человека как природное существо и проявляется в таких характеристиках темперамента, как возбудимость, раздражительность. На этом уровне агрессия проявляется скорее как активное состояние мобилизации, эмоциональное напряжение, как активация мозга, которая может быть адекватной или несколько превосходящей ситуацию. В биологии хорошо известно, что эти состояния определяются в основном уровнем в крови конкретных гормонов (адреналин, норадреналин, тироксин и др.). Природная основа этой агрессии – необходимость защиты себя, своего потомства, своей среды обитания.

Такое активное состояние рассматривают как необходимое условие адаптации к жизненной среде, которая во многом зависит от таких черт жизненной позиции, как настойчивость, инициатива, упорство в достижении цели, преодолении препятствий. Эти качества часто присущи лидерам.

Такой уровень «агрессии» можно рассматривать как биологически целесообразную форму поведения, способствующую выживанию и адаптации (то, что у святых отцов называется «тимос»).

На втором уровне агрессия проявляется как стремление к успеху, цели, угроза. Обеспечивая также в этом случае деятельность необходимым

уровнем активации, агрессия здесь проявляется в определенных способах и стилях поведения, связанных с непровоцируемым нападением, нарушением норм общества.

Третий уровень агрессии сопряжен с мотивацией, ценностями и установкой личности на готовность и предпочтительное использование насильственных средств для достижения своих целей.

Довольно долго агрессивность и хамство с одной стороны и неуверенность и пассивность – с другой пытались представить и анализировать как некоторые полярные качества, неприемлемые с этической, медицинской и даже экономической точек зрения. Множество раз было доказано, что агрессивность и неуверенность негативно сказываются на здоровье как физическом, так и социальном, на экономических показателях, на уровне дохода семьи и т. д.

Развитие этой линии исследований привело еще к одному важному результату: неуверенность и агрессивность стали понимать как две разные формы проявления отсутствия уверенности в себе. Понимание правильного соотношения уверенности в себе и агрессивности может стать основой решения человеком его внутренней проблемы самоутверждения (разумеется, при наличии социальной компетентности и соблюдении этики).

Итак, в психологии выделяется агрессивность как **личностное свойство**, обуславливающее деструктивный, разрушительный тип поведения, и **агрессия** – как состояние возбужденности нервной системы, связанное, в том числе и с особенностями темперамента и проявляющееся в эмоциях гнева, нетерпения, раздражительности, злости.

Корни гнева и агрессии могут находиться в различных психологических проблемах человека, в частности – в неуверенности. При работе с агрессивными личностями следует, прежде всего, выявить причину такого поведения [6].

О влиянии социума на агрессивность личности свидетельствуют и **антропологические исследования** [9].

Антропологи М. Мид и А. Кардинер считали, что появление тех или иных черт характера напрямую связаны со спецификой социализации.

Маргарет Мид пришла к выводу, что агрессивность возникает из-за недостатка любви и заботы, а внимание и нежность прямо ведут к

доброжелательности и пацифизму.

Австрийский культурантрополог И. Эйбл-Эйбесфельд сравнивал отношение к детям у миролюбивых и воинственных народов. Оказалось, что любящие родители были как в сознательно миролюбивых, так и в свирепых племенах. Но почему тогда одни вырастают агрессорами, а другие пацифистами? По мнению Эйбл-Эйбесфельда, это происходит из-за разного отношения в культурах к агрессивности.

Везде он обнаруживал, что: «Ребенок учится быть членом общества, благодаря любви он идентифицирует себя с членами своей группы и таким образом готовится принять правила поведения и законы своего общества. Отдельные формы социализации направлены на поощрение или усмирение его агрессивности, воспитывают в нем героизм или послушание, но в основе всего этого лежит любовь» [Цит. по 9, с.103].

И одновременно Эйбл-Эйбесфельд убежден, что воспитание, лишённое ласки, создает ущербную личность, которая не чувствует привязанности к своей группе [9].

Интересной в контексте заявленной темы выступает **биологическая теория агрессивного поведения**. Ее предпосылки можно найти в работах древнегреческих врачей и мыслителей (Гиппократ, Аристотель), философов позднего Средневековья. Впоследствии теорию, объясняющую природу агрессии биологическими факторами, развивали Чарльз Дарвин, Чезаре Ломброзо и др. [4].

На сегодняшний день данная теория постулирует наличие мозгового субстрата или функций, лежащих в основе агрессивного поведения. Благодаря исследованиям нейробиологов, проводившимся в прошлом веке, удалось обозначить роль структур лимбической системы, а именно: миндалины, гиппокампа, гипоталамуса, поясной извилины, а также таких структур, как островковая и преоптическая области коры, стриатум и пр. в формировании агрессивных реакций человека и животных. Согласно имеющимся данным, функциональные или морфологические аномалии в одной или нескольких из этих структур, повреждение связей между ними способствуют увеличению восприимчивости к чрезмерной стимуляции, что приводит к патологической импульсивной агрессии и проявлению насилия [4].

Делая обзор современных исследований, Е. К. Ковш, Е. В. Воробьева и П. Н. Ермаков приводят подтвержденные на сегодняшний день представления отечественных и зарубежных ученых о психогенетической природе агрессивного поведения:

1. Ученые выделяют около шести медиаторных систем головного мозга (в их числе серотонинергическая, катехоламинергическая, опиоидергическая и др.), участвующих в регуляции и контроле агрессивного поведения. Несомненной считается роль нейромодуляторов-моноаминов (серотонина, дофамина, норадреналина) в формировании индивидуальных особенностей агрессивности.
2. Гены, кодирующие информацию об организации обонятельной, гор-мональной, серотониновой (медиаторных) систем, являются кандидатами, обуславливающими наследственные особенности агрессивного поведения.
3. Взаимосвязь агрессивности с высоким содержанием тестостерона в крови исследовалась многими учеными. Было доказано, что мужчины, в крови которых содержится большое количество андрогенов (половых гормонов), демонстрируют высокую склонность к преступности, аддитивному, экстремальному и активному сексуальному (большое количество половых партнеров) поведению. Исследования показывают, что высокий уровень тестостерона связан с антисоциальными и криминальными формами поведения, а также с II типом алкоголизма, склонностью к психопатизации личности.
4. Исследование влияния социально-экономического статуса на активность серотониновой системы продемонстрировало наличие высокого уровня агрессивности при низком социально-экономическом статусе у людей с генотипами SS и LS.
5. Безусловно, важную роль в развитии изучаемых признаков играет среда, но на сегодняшний день существует мнение о том, что она лишь «накладывается» на генетические различия, способствуя или препятствуя их развитию.

Неадекватно высокий уровень агрессивности, как правило, связывают с хронически низкой активностью серотониновой системы. Однако в основе ее дефектности лежит взаимодействие биологических и социальных факторов на уровне молекулярных механизмов. Были проведены исследования генотип-средового взаимодействия у макак-резусов, воспитывавшихся матерями и в изоляции. Отсутствие материнской заботы

усиливает агрессивность особей, гомозиготных по S-промотору гена SLC6A4, но не влияет на гомозигот LL и гетерозигот [4].

В завершении интегративного обзора природы агрессии приведем результаты исследования, проведенного Т. А. Хагуровым [10].

В результате анализа признанных в современной науке теорий агрессии- и девиантности, автор пришел к заключению, что влияние биологических факторов на человеческую агрессивность не является определяющим, а опосредуется воздействием внешней среды. Аналогичным образом, психологические корни агрессии в структуре личности, так же следует искать в разнообразных средовых влияниях. Т. А. Хагуров отметил, что, согласно последним достижениям психологии, человек не реагирует на стимулирующие средовые воздействия непосредственно, но процесс выработки реакции связан со значительным задействованием когнитивных и эмоциональных процессов. В зависимости от того, как индивид интерпретирует складывающуюся ситуацию, на что, помимо собственно ситуации, огромное воздействие оказывает структура характера, он будет склонен либо к агрессивному, либо к миролюбивому поведению. Жестокость или склонность к насилию, агрессивность – все это элементы характера, приводящие к формированию определенного типа личности – личности, не испытывающей отвращения к агрессии, принимающей ее, как нечто естественное. Формирование же характера во многом связано со спецификой социальных условий, определяющих влияние общества на процесс социализации. Исходя из сказанного, можно констатировать, что склонность воспринимать различные ситуации социального взаимодействия как поле для проявления агрессивности и готовность к агрессии, коренящаяся в характере – есть два взаимосвязанных аспекта, изучаемого нами феномена, обусловленных социальных контекстом. Сам социальный контекст, напоминают нам психологи-бихевиористы, является производителем огромного количества «посылов к агрессии». Таким образом, основное исследовательское поле феномена человеческой агрессивности – состояние общества.

Исследуя наиболее значительные факторы влияния социума на формирование черт характера и форм мировосприятия, Т. А. Хагуров пришел к выводу, что истоки агрессии следует искать именно в специфике ценностей современного общества, при этом, внешним фактором выступают материальные условия жизни – результат реализации этих ценностей. Таким образом, важно рассматривать не то, как люди существуют (хотя,

безусловно, и это имеет большое значение), а то, во что они верят, к чему стремятся, что определяет в общем их мироощущение, мировосприятие и, в конечном счете, общее отношение к агрессии.

Подводя итоги проделанной работы, Т. А. Хагуров подтверждает главный тезис своего исследования, заключающийся в признании определяющей роли ценностно-культурных установок в характере и способах проявления агрессивности на индивидуальном и социальном уровнях [11].

Об огромном влиянии ценностей, идеалов на уровень агрессивности людей говорит и заведующий отделом клинической психологии Научного центра психического здоровья, к. псих. н. С. Н. Еникополов [1].

Характеризуя нынешний моральный климат в нашей стране, ученый определяет его как «моральное бездорожье», по названию книги, изданной на Западе в конце прошлого века. В ней характеризовалась ситуация, сложившаяся в Европе на рубеже 70-80 годов, когда старая мораль рухнула, а новая еще не народилась, и человек остался без колеи. Нечто подобное переживает сейчас и Россия, отмечает С. Н. Еникополов: «Одна идеология ушла, а другой у нас нет. И на арену выходят люди с экзистенциальным вакуумом в голове, вследствие чего они становятся легко манипулируемы. Я видел нескольких человек, которые ехали в ИГИЛ (организация запрещена в России). Но было ощущение, что, если бы за них взялся другой манипулятор, они бы поехали к голодающим детям Африки или еще куда-нибудь. Это скорее идеологическое бездорожье, нежели моральное» [1].

А ведь еще в XIX веке свт. Феофан Затворник – основоположник православной психологии, отмечал, что «духовные потребности выше всех, и когда они удовлетворяются, то другие хоть и не будут удовлетворяемы, покой бывает; а когда они не удовлетворяются, то, будь все другие удовлетворяемы богато, покоя не бывает. Почему удовлетворение их и называется единым на потребу [это то, что согласно христианскому учению имеет действительную ценность, – это попечение о том, чтобы угодить Богу, попечение о спасении своей бессмертной души – прим. автора]...

Когда удовлетворяются духовные потребности, то они научают человека поставлять в согласие с ними удовлетворение и прочих потребностей, так что ни то, чем удовлетворяется душа, ни то, чем удовлетворяется тело, не противоречит духовной жизни, а ей способствует – и в человеке водворяется полная гармония всех движений и обнаружений его жизни: гармония мыслей, чувств, желаний, предприятий, отношений, наслаждений.

И се – рай! Напротив, когда дух не удовлетворяется и сие единое на потребу забыто, тогда все другие потребности разбегаются в разные стороны и каждая требует своего, и как их куча, то голоса их, как шум на базаре, оглушают бедного человека, и он мечется то туда, то сюда как угорелый за удовлетворением их...» [8].

Заключение. Интегративный подход к изучению природы агрессии выявил, что в философии, аскетике, педагогике, психологии, биологии, социологии разделяются понятия агрессия, агрессивность и агрессивное поведение. Причем агрессия (гнев) может быть как конструктивной, так и деструктивной. По сути – это энергия, данная человеку на исправление ситуации, сила, чтобы убрать препятствия по достижению цели. Но вот цель может быть созидательной или разрушительной для человека. Разрушительная цель завязана на человеческом эгоизме. Психическое (душевное) состояние влияет на тело человека и наоборот. Подтверждением этому является не только понимание человека в христианской антропологии (человек есть тело и разумная душа), но и психосоматика – раздел медицины, изучающий взаимоотношения психических и соматических процессов, тесно связывающих человека с окружающей социальной средой. Пытаясь удовлетворить потребности в последовательности, указанной А. Маслоу, человек часто теряет душевный покой и ведет себя деструктивно. Начинать же надо с удовлетворения духовных потребностей. Поэтому действенной профилактикой агрессивного поведения будущего поколения, является ориентация государства на традиционные нравственные, духовные ценности, которая будет распространяться на все социальные институты воспитания, особенно средства массовой информации.

Список литературы:

1. Выжutowич, В. Психолог объяснил, почему россияне стали злее и агрессивнее / В. Выжutowич. – Текст : электронный // RG.ru [сайт]. – 2019. – 29 апр. – URL: <https://rg.ru/2019/04/29/psiholog-obiasnil-pochemu-rossiiane-stali-zlee-i-agressivnee.html>
2. Гаралева, М. Д. Индивидуально-типические особенности саморегуляции агрессивного поведения : автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. Д. Гаралева ; Психологический институт РАО. – М., 2006. – 28 с.
3. Зубова, Л. В. О природе агрессивности личности [Текст] / Л. В. Зубова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 5. – С. 27-32.

4. Ковш, Е. К. Обзор современных исследований психогенетических факторов агрессивного поведения [Электронный ресурс] : статья / Е. К. Ковш, Е. В. Воробьева, П. Н. Ермаков // Российский психологический журнал. – 2014. – Вып. 11. – № 4. – URL:
<https://rpj.ru.com/index.php/rpj/article/view/470/861>
5. Курбатова, Т. Н. Структурный анализ агрессии / Т. Н. Курбатова // Б. Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии. – СПб, 1995. – С. 27-28.
6. Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Шеховцова Л. Ф., Гришина Е. Н., Легостаева М. В. и др. ; О-во правосл. психологов С.-Петербурга памяти свт. Феофана Затворника. – М. : Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. – 351 с.
7. Реан А. А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности / А. А. Реан // Ананьевские чтения – 97. – СПб, 1997. – № 2. – С. 13-16.
8. Святитель Феофан Затворник. О значениях духовных потребностей [Электронный ресурс] : статья / свт. Ф. Затворник. – URL:
<https://www.sobor26.ru/articles/2105/>
9. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
10. Ушинский, К. Д. Педагогическая антропология. В 2 т. Том 2 / К. Д. Ушинский. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 502 с.
11. Хагуров, Т. А. Феномен агрессии в системе ценностей современного общества : дисс. ... канд. социол. наук / Т. А. Хагуров ; АГУ. – Майкоп, 2000. – 155 с.
12. Шестакова, Е. Г., Дорфман, Л. Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности [Электронный ресурс] : статья / Е. Г. Шестакова, Л. Я. Дорфман // Образование и наука. – 2009. – № 7 (64). – URL:
https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/32577/1/edscience_2009_07_007.pdf

Опубликовано: 11 марта 2024

Ссылка на статью: <https://nsjuralgufk.ru/articles/73>